

Корабль был пришвартован в гавани уже несколько часов, когда подошли несколько охранников, чтобы осмотреть груз на борту. Они были весьма тщательны в своих проверках, следя за тем, чтобы ни одна вещь не была оставлена в покое и чтобы все было записано на пергаменте, который они все несли. Джон хотел уйти и исследовать город и, возможно, посмотреть, сможет ли он найти какую-нибудь работу, потому что любая монета, которую он имел, не была бесконечной. Терегео был непреклонен в том, чтобы он оставался рядом с ним хотя бы ненадолго, обещая привести его на пир, устроенный самим морским лордом Браавоса, и, если он проявит умение обращаться с клинком, то должность личного охранника. .

У ублюдка из Винтерфелла не было особого выбора после доброты, которую проявлял к нему Терегео, не говоря уже о том, что он был совершенно незнакомцем в чужой стране, так что было лучше пока быть рядом с чем-то знакомым лицом. После осмотра они могли свободно покинуть лодку, а Терегео начал экскурсию по знаменитому городу. Джон был действительно в восторге от того, что увидели его глаза, Браавос не был вашим традиционным городом, где все было одной сущей, а скорее раскинулся на сотне разных островов в огромной лагуне.

Терегео рассказал ему о том, как они в настоящее время находились на Щите Селлагаро, одном из обращенных к морю островов, который помог защитить браавоси в случае вторжения из Узкого моря, образуя полукруг вокруг города с их высокими горами. Ему показали место, где левая нога Титана Браавоса образовалась из вершины северо-восточного склона горы. Они были к западу от Рухнувшего города и Гавани Старьевщика, причем первый был в основном погружен в воду, но он все еще мог разглядеть некоторые башни и был удивлен, узнав, что там все еще живут люди.

Последняя из них находилась к юго-востоку от Затонувшего города и была гаванью, открытой для всех видов иностранных кораблей, в отличие от Пурпурной гавани, которая предназначалась для использования местными жителями. Терегео сказал ему, что он был грязнее и намного беднее по сравнению с Пурпурной гаванью, но многие из самых разных слоев общества зарабатывали оттуда прилично. Тавернщиков, шлюх, ряженных, пекарей и даже нищих приветствовали там без предрассудков, и Джон был заинтригован, когда ему сообщили, что у них даже есть свой собственный торговый язык, пиджин, разработанный из более чем дюжины разных языков.

Ближайший материк был в основном болотистой местностью, и когда они углубились в Браавос, ему показали Арсенал прямо за Титаном. Верфь располагалась на выступе скалы, укрепленная каменными зубцами и ошетилившаяся скорпионами, спитфайрами и требушетами. Джон узнал о печально известном Арсенале Браавоса от мастера Лювина, именно здесь располагался оборонительный флот Браавоса, и говорили, что они могут построить целую военную галеру за один день. У Терегео было выражение гордости на лице, когда он сказал ему, что это правда, что они могут построить военную галеру за один день, и все это из-за того, что все военные галеры имеют одинаковую конструкцию, что позволяет кораблестроителям работать над разными задачами. частей одновременно, что делает процесс более эффективным.

Терегео предложил отвезти его к себе домой, чтобы он мог освежиться к вечернему пиру во дворце Морского лорда. Джон с благодарностью согласился и последовал за браавосским торговцем к его дому в северо-восточном районе, не слишком далеко от дворца Морского Лорда, поскольку они находились в том же районе. Как только они добрались до его довольно роскошного дома, Терегео приказал своим слугам налить ему ванну с ароматными маслами, но когда Джон попросил, чтобы вода была обжигающе горячей, слуги и Терегео бросили на него странные взгляды, но приняли просьбу.

Джон понимал, почему на него так смотрят, это ненормально — купаться в воде, которая обжигает кожу. Однако с тех пор, как он был маленьким мальчиком, всякий раз, когда он купался в горячих источниках, он всегда шел к самым дальним источникам под самим Винтерфеллом. Вода там была настолько горячей, что могла пузыриться и кипеть, но для Джона она казалась успокаивающей, чего никогда не могла сделать обычная горячая ванна. Когда его отец узнал, где он купался из-за того, что один из слуг увидел, как он копается глубже, чем обычно разрешалось, он выглядел так, как будто его ударили, прежде чем потребовать, чтобы Джон купался в обычных источниках, как и все остальные.

Джон сначала был сбит с толку, но, увидев встревоженное выражение на его лице, согласился с желанием своего отца, но тайно продолжал идти к кипящим источникам, гарантируя, что никто не увидит, как он отчитывается перед Недом Старком. Он никогда не понимал, почему он может выдерживать такую температуру, и никогда не думал, что это что-то из ряда вон выходящее.

«Когда ты закончишь купать Джона, я пришлю тебе чистую одежду, чтобы ты мог надеть ее на пир», — сказал Тергео.

«Что не так с моей одеждой?»

«Без обид, друг мой, но мы собираемся на пир в доме Морского лорда, и я не допущу, чтобы мой личный гость выглядел так, будто закончил дневную смену в гавани Рэгмена».

«Моя одежда не так уж и плоха...»

«О, пожалуйста, Джон Сноу, я видел пекарей, которые одеваются лучше тебя».

«Эй, моя одежда практична».

— Именно так, а теперь иди со слугами омыться и надеть одежду, которую я тебе пришлю. Это не подлежит обсуждению».

У молодого ублюдка не было другого выбора, кроме как согласиться, и он последовал за слугами в комнату, которая была почти пуста, за исключением большого бассейна, в котором в данный момент не было воды в центре комнаты. В бассейне было два отделения, одно было похоже на небольшую ванну, а другое было основной зоной, в которой могли комфортно плавать пять человек. Он задавался вопросом, есть ли у них система трубопроводов, похожая на ту, что была в Винтерфелле, когда вода начала наполняться снизу, и он знал, что это именно то, что ему нравилось, когда выпускалось обильное количество пара. Слуги покинули комнату вскоре после того, как вода начала наполнять бассейн.

Они вернулись через несколько мгновений, когда вода была полна до краев, в некоторых частях бассейна вода кипела через край. У слуг были разные бутылки с маслами, и они начали сбрасывать их в главный бассейн, создавая ароматную атмосферу. Он чувствовал запах цитрусовых с оттенком какой-то древесной пряности, которую он не мог точно определить. Они даже не стали спрашивать его, хочет ли он купаться один или с посторонней помощью, как две служанки начали раздевать его без его разрешения.

Джон был потрясен, замолчал и сильно покраснел, когда его нижние области были выставлены на всеобщее обозрение. Они оба посмотрели на его член, и он увидел, как их глаза слегка расширились, прежде чем одарить его одинаковыми ухмылками, прежде чем направить его в меньшую ванну. Оба слуги были миловидными и молодыми, максимум на несколько лет старше его. Как только он сел в успокаивающую воду, они оба начали мыть его, следя за тем, чтобы

очистить каждый дюйм кожи от сырости, пока она не стала ярко-красной, ему пришлось много маневрировать, чтобы они могли очистить его, не обжегшись. Однако одна из девушек вскрикнула, когда коснулась воды и взяла ее за руку.

"Ты в порядке?" — спросил он из-за беспокойства.

— К-как ты переносишь жару? — взвизгнула она.

«Мне не кажется, что так жарко».

«Иди и опусти руку под холодную воду, Марна», — приказал другой слуга.

Джон не знал, что сказать, когда слуга ушел, и он мог бы поклясться, что видел, как слезы навернулись на ее глаза. Оставшаяся служанка, которую, как он узнал, звали Сара, продолжала тереть его, как ни в чем не бывало. Она попросила его встать, чтобы она могла очистить нижнюю половину его тела, заставив его покраснеть еще больше, чем раньше, когда они раздели его.

«Эм, э-э, вы не обязаны моей госпоже. Я могу сделать все остальное».

«Не обижайтесь, мой лорд, но лорд Терегео приказал мне убедиться, что вы должным образом вымыты, и я сделаю, как он говорит».

«Н-но...»

«Нет нужды быть таким ханжой, милорд, я всего лишь выполняю свою работу».

— Это все еще неуместно, моя госпожа.

"Как же так?"

«Ну... мне нехорошо так разоблачаться перед дамой».

«Еще раз, мой лорд, я собираюсь вымыть вас только в соответствии с инструкциями. Не то чтобы я собираюсь тебя переспать».

Еще несколько мгновений взад-вперед, и он, наконец, сдался, используя руки, пытаясь в какой-то степени защитить свою скромность, но даже обе его руки не были достаточно большими, чтобы полностью прикрыть его член. Она издала небольшой смешок над тем, что он делал, а затем весело покачала головой, чистя ему ноги. Хуже всего было то, что ее прикосновение было таким нежным, и это был первый раз, когда он испытал прикосновение женщины, даже если оно не было сексуальным, и это проявилось, когда его член начал пульсировать и медленно подниматься. полная длина.

«Кажется, кто-то не может себя контролировать», — поддразнила она.

— Я... э-э... Прошу прощения, миледи, — пробормотал Джон.

«Нет нужды, зови меня Сара... Я настаиваю».

— Да... эм, Сара.

— А теперь, милорд, пожалуйста, уберите руки.

"ЧТО!"

— Лорд Терегео приказал мне убедиться, что вы полностью чисты.

Она шлепнула его по рукам и вымыла его стоячий член голыми руками, и Джон пожалел, что не умер. Хуже всего было то, что она поддерживала зрительный контакт, и Джон никогда в жизни не чувствовал себя настолько застенчивым, как бы он ни пытался избежать зрительного контакта, он не мог перестать смотреть в эти ореховые глазки. Она была очень тщательной, и Джон молился каждому Богу, о котором только мог подумать, даже семи, чтобы это скоро закончилось, и он не опозорил бы себя, пролив свое семя.

К счастью, через несколько мгновений она закончила, и он смог вздохнуть с облегчением, что не выставил себя дураком. Она не могла перестать дарить ему эту озорную улыбку, и он был уверен, что его щеки все еще были ярко-красными.

«Вы можете расслабиться в большом бассейне, лорд Джон, если вам что-нибудь понадобится, и я что-то имею в виду, тогда не стесняйтесь звать меня».

«Как... как вы говорите, я имею в виду Сару», — ответил он, когда она повернулась, чтобы уйти, но он остановил ее, прежде чем она успела уйти.

— Ты можешь кое-что сделать для меня, Сара.

— О, и что это, милорд?

«Я бы хотел, чтобы вы называли меня Джоном, потому что я не лорд».

— Как пожелаешь... Джон.

Она ушла, и Джон вошел в бассейн, мгновенно почувствовав, как его усталые мышцы сразу же расслабились. Он удовлетворенно вздохнул и обдумал, что делать дальше. Терегео был готов предложить ему должность охранника, но Джон хотел много путешествовать по Эссосу, а это было бы невозможно с обязанностями охранника Терегео. Браавос путешествовал из своего дома в Вестерос только для торговли, поскольку он страстно презирал рабство, учитывая, что его собственный отец был рабом, которому удалось бежать от цепей. Таким образом, он отказался торговать с любым из рабовладельческих или даже свободных городов, поскольку они все еще практиковали рабство во всем, кроме названия.

Джон был в ужасе, когда ему сказали, что многим свободным городам, таким как Пентос, удалось найти лазейку в отношении владения рабами. Они не будут активно покупать или продавать людей, но слуги, которых они будут нанимать, будут в долгу перед своими хозяевами из-за стоимости одежды, еды и жилья. Цена, которую магистры ожидали за такие удобства, намного превышала ту, которую они платили им за работу, и поэтому долг, который они должны были, только увеличивался, чем дольше они служили. Бесконечный цикл рабства под видом благотворительности, Джона просто тошнило до глубины души от того, что люди могут поработать своих ближних без каких-либо угрызений совести.

У Браавоса была строгая политика против всех форм рабства, и даже Железный банк, крупнейший суппозиторий в известном мире, не участвовал в такой отвратительной практике. Он вспомнил, как читал одну из книг в обширной библиотеке Винтерфелла об истории и происхождении Браавоса.

В отличие от всех других свободных городов Эссоса, Браавос никогда не был частью

Валирийского Фригольда и был основан беглыми рабами, что делает его самым молодым из таких городов. Согласно книге, рабы восстали против своих хозяев, когда их перевезли из Валирии в новую колонию, основанную на Соториосе, они взяли под свой контроль корабли и направились на север, а не на юг. Предположительно некоторые рабыни из Джогос Нхай, известные как лунные певцы, предсказывали, где они могут найти убежище.

Рабы отправились в современный Браавос, найдя лагуну и поняв, что она может быть скрыта от глаз любого повелителя драконов сверху из-за стены холмов, покрытых соснами, и тумана, окружающего лагуну. Рискнув собственной жизнью ради свободы, основатели Браавоса дали торжественную клятву, что никто в их городе никогда не будет рабом, рабом или крепостным. Эта клятва стала первым законом Браавоса и была выгравирована на арке, перекинутой через длинный канал, которую Джон надеялся посетить.

Точная дата основания города неизвестна, и город хранился в секрете более века, по словам мастера Янделя, который сообщил, что морской лорд Утеро Залин отправил свои корабли во все уголки мира, чтобы объявить о существовании и местонахождении Браавоса во время того, что стало известное как разоблачение Утеро во время сто одиннадцатого фестиваля, посвященного основанию города. Однако принято считать, что местонахождение Браавоса держалось в секрете еще несколько столетий.

— Ты закончил купать Джона? — раздался голос из ниоткуда.

"Хм..."

Он обернулся и увидел позади себя Сару с чистым полотенцем в руке и свежей одеждой темноватого угольно-серого цвета. Она положила одежду на вешалку сбоку и положила для него полотенце у бассейна. Ему также принесли пару чистых кожаных ботинок, которые были лучшего качества, чем любая другая пара ботинок, которые он когда-либо имел в своей жизни.

«Лорд Терегео ждет, пока вы закончите купаться, он сидит в главном дворе».

— С-спасибо, Сара.

Она снова ушла, и Джону ничего не хотелось, кроме как заползти в канаву и ждать мучительно медленной смерти, потому что это, безусловно, было бы лучше, чем его неспособность говорить с женщиной без постоянного заикания, как зеленый мальчик, все еще сидящий у груди своей матери. Как бы ему не было противно это признавать, он, по общему признанию, был новичком, когда дело доходило до взаимодействия с противоположным полом, и все это происходило из-за того, что он был ублюдком. Джону не было никакого смысла знакомиться с ними, потому что ему нечего было предложить женщине. Ни имени, ни земли, ни богатства.

Единственное, что он мог предложить женщине, это его собственный бастард, а он давно поклялся, что никогда не станет отцом бастарда из своего потомства. Ни одному его ребенку не пришлось бы страдать жизнью внебрачного рождения и терпеть насмешки от своих истинно рожденных братьев за преступление, совершенное не по их вине. Не говоря уже о том, как трудно найти свое место в этом жестоком мире, особенно если им не выпадет честь расти в таком же замке, как он, и получить достойное образование.

Джон раздраженно покачал головой из-за того, что снова размышлял в то время, когда это было неудобно. Робб всегда говорил, что он слишком много размышлял, чтобы наслаждаться жизнью, и, возможно, он был прав, но это не значит, что он изо всех сил размышлял, просто он был таким человеком.

Джон быстро вытерся предоставленным полотенцем и начал одеваться, чувствуя себя неловко почти от того факта, что на нем была такая качественная одежда. Он посмотрел в зеркало и не мог не восхититься тем, насколько простой, но изысканной на самом деле была одежда, и должен был похвалить вкус Терегео. Он решил оставить волосы распущенными, позволив диким кудрям ниспадать на плечи. Как бы ни заботился Джон о своей внешности в целом, Джон должен был признать, что всегда был тщеславен, когда дело касалось его волос.

Молодой ублюдок вышел из покоев и обнаружил, что его ждет еще один слуга, мужчина, которому, вероятно, было немного за сорок, и у которого была оливковая кожа. Слуга провел его во двор, где его благодетель терпеливо ждал его прибытия. На нем была такая же одежда, как и на Джоне, с той лишь разницей, что его одежда была синего цвета, настолько темного, что казалась черной.

— Ах, мой друг, ты уже выглядишь намного лучше.

— Да, спасибо за гостеприимство, милорд.

«Чепуха, это меньшее, что я могу для тебя сделать, и для тебя, мой юный друг, это просто Терегео».

— Да... Терегео.

— Хорошо-хорошо, а теперь поспешим во дворец Морского Лорда, снаружи нас ждет карета.

Они уже собирались уйти, когда Джон внезапно вспомнил, что у него нет с собой меча, и спросил Терегео, может ли он попросить слугу принести его ему. Браавоси просто смотрели на него несколько секунд, прежде чем рассмеяться по просьбе Джона. Он почувствовал укол гнева из-за того, что так открыто смеется над ним из-за справедливой просьбы. Джон был не из тех людей, которые оставят свою личную безопасность в руках других или будут застигнуты врасплох из-за отсутствия подготовки.

«Поверь мне, мой друг, когда я скажу, что без клинка ты будешь в большей безопасности, чем с ним».

"О чем ты говоришь?"

«Мы будем на пиру, будем пить допоздна, а ты не хочешь вооружаться ночью в Браавосе, особенно когда ты пьян».

«Я могу держать свой напиток и контролировать себя, я не буду драться ни с кем, клянусь».

«У тебя может не быть выбора, юный Джон. Вы видите в Браавосе, когда наступает ночь, если кто-то ходит по улицам с оружием, его вызовет на дуэль Браво».

— Браво?

«Это фехтовальщики, желающие доказать свою храбрость любыми необходимыми средствами, ввязываясь в драку практически без причины».

«Я могу справиться с собой».

«Возможно, это так, но Браво очень опытные, и эти дуэли часто заканчиваются смертью, и я не намерен допустить, чтобы вы потерпели безвременную смерть в качестве моего гостя».

Джону пришлось уступить и смириться с тем, что в этот вечер у него не будет меча на бедре, но небольшая часть его, которая была его гордостью, чувствовала раздражение из-за того, что у него не будет шанса сразиться с настоящими фехтовальщиками и по-настоящему проверить свои собственные. набор навыков.

Несколько часов спустя

Они были на пиру некоторое время, и Джон должен был сказать, что никогда в своей жизни он не видел такого разнообразия еды ни на одном пиру в Винтерфелле. Большая часть еды была морской, от устриц, угрей, моллюсков и омаров, к которым он сразу же привязался, так как это было просто божественно с растопленным маслом. Звучала живая музыка, и, к его шоку, на пиру было много куртизанок, что заставило его сбить с толку, почему Морской Лорд допустил таких людей на свой пир.

Когда он спросил об этом Терегео, тот велел ему говорить тише, чтобы кто-нибудь не услышал, как он унижает куртизанок, которые пользовались большим уважением у браавоса до такой степени, что многие мужчины убивали друг друга за их благосклонность. Терегео рассказал ему историю о том, как мужчина был однажды убит Браво, когда он сказал, что его жена красивее соловья, одна из самых известных куртизанок в городе. Мужчина говорил даже не с Браво, а скорее со своим другом, но разгневанный мечник был в пределах слышимости и слышал его.

Никто в городе и глазом на это не моргнул, так как для человека было нормой быть убитым без последствий за то, что, по мнению Джона, было безобидным и ничего не значащим словом. Мужчина оставил жену и маленькую дочь без средств к существованию, и все потому, что он сказал неправильные слова. Как бы он ни восхищался тем, насколько Браавос был более терпимым и дальновидным, чем многие жители Вестероса, у них все еще были странные обычаи и обычаи, которые, как он думал, он никогда не поймет по-настоящему.

Ночь продолжалась, и Джон должен был сказать, что браавосцы были намного более гостеприимны, чем многие вестеросцы, поскольку он разговаривал со многими людьми, которые не осуждали его за то, что он иностранец. Вино продолжало литься рекой, поскольку люди пили свободно, без всякой заботы, но Джон должен был быть осторожен с тем, сколько он выпил, поскольку он не хотел выставить себя дураком. Теплое чувство охватило его, и он был уверен, что его щеки покраснели, что было признаком того, что ему нужно притормозить, учитывая, что он привык выпивать чашу вина только в особых случаях.

Подошел охранник и приглушенно переговорил с Терегео. Он увидел, как мужчина мельком взглянул на него, почти небрежно оценивая его внешний вид. Терегео закончил разговор, просто кивнув, когда мужчина еще раз посмотрел на него на долю секунды, прежде чем уйти.

«Джон, я хочу, чтобы ты пошел со мной», — приказал Терегео, мужчина выпил больше остальных, но выглядел совершенно трезвым.

"Куда мы идем?"

— Морской лорд желает поговорить с вами.

— П-что, зачем ему говорить со мной?

— Понятия не имею, друг мой, но нам не стоит заставлять его ждать.

Они подошли к главному столу, стоявшему на возвышении над залом. Морской лорд сидел

посередине, а по бокам от него сидело несколько человек. Каждый из них должен был быть в некотором роде богатым, если им давали такое почетное место. Все они были разного происхождения, учитывая контраст оттенков кожи, однако один из них выделялся для него.

Он был самым младшим из них, ненамного старше самого Джона, и в то время как остальные были темноволосыми, у мальчика были типичные валирийские черты лица. Серебристо-золотые волосы в сочетании с бледной кожей и такими голубыми глазами, что они казались фиолетовыми. Все продолжали наблюдать за ним, пока он шел с Терегео к высокому столу, и подражали ему, когда он из уважения низко поклонился.

«Терегео, мой друг, я рад видеть, что ты смог сделать это сегодня».

— Для меня было честью быть здесь, мой лорд.

— Я вижу, вы привели с собой друга... как вас зовут, молодой человек?

«Джон Сноу, мой лорд».

«Сноу... вестеросская фамилия для ублюдков с Севера».

— Да... милорд, — ответил Джон с некоторой нерешительностью.

«Не бойся, мой мальчик, ублюдки не чужды здесь, в Браавосе», — ответил он, как будто почувствовав внутреннюю тревогу Джона.

— Кто ваш отец, молодой человек? — спросил Морской Лорд, и Джон подумал было солгать, но решил, что оно того не стоит.

— Эддард Старк, милорд.

— Как в случае с лордом Эддардом Старком, хранителем Севера? — спросил он, пока мужчины вокруг него интригуяще бормотали друг другу.

— Поправьте, мой господин.

— Зачем сыну хранителя Севера быть в Браавосе? — спросил мальчик с валирийским цветом кожи, с интересом подавшись вперед.

«Я пришел искать свой путь в жизни...»

— Твой отец вообще знает, что ты здесь, мой мальчик? — прервал Морской Лорд.

— Нет, мой лорд.

— Он вообще позволил тебе покинуть Винтерфелл?

«Нет, мой лорд», — ответил Джон, чувствуя, как у него пересохло в горле, поскольку страх начал возникать из-за перспективы быть отправленным домой прежде, чем он сможет даже начать свое путешествие.

«Хм, я вижу, ты не собираешься возвращаться домой в ближайшее время, и я с уважением отнесусь к твоему желанию и позволю тебе остаться здесь, в Браавосе».

— Благодарю вас, мой лорд.

«Ты не дал мне закончить, если твой отец спросит о твоём местонахождении, я не буду лгать, и если он попросит, чтобы тебя вернули в Винтерфелл... что ж, я выполню его просьбу. У Браавоса хорошие отношения с королевством твоего отца благодаря торговой сделке, заключенной несколько лет назад, и я не стану ее подвергать опасности.

— Я понимаю, милорд, и благодарю вас за гостеприимство.

— Иди развлекайся, молодой человек. Терегео, останься, мы должны поговорить.

Джон еще раз поблагодарил правителя Браавоса почтительным поклоном и развернулся, чтобы вернуться на свое место. На обратном пути он почувствовал, что кто-то наблюдает за ним, и инстинктивно повернулся к высокому столу и увидел, что мальчик с валирийскими чертами лица смотрит на него почти задумчиво.

Ночь продолжалась, а Терегео вернулся туда, где они сидели несколько мгновений спустя. Джон продолжал пить понемногу, наблюдая за окружающими его людьми и узнавая больше о Браавосе. Музыка оживилась, и многие люди начали вставать и танцевать парами, но Джон не был самым большим поклонником танцев, потому что он совсем не умел танцевать. Леди Старк не позволила ему учиться, когда Робба и Сансу научили этому во время урока бального этикета.

Джон знал, что как только его отец узнает, что он сел на корабль из Белой Гавани в Браавос, ему немедленно отправят сообщение о его возвращении, и Морской Лорд прямо сказал ему, что он сделает так, как хотел его отец. Это только еще больше укрепило его решимость покинуть Браавос и путешествовать по Эссосу, но ему нужно было найти способ заработать деньги, чтобы прокормить себя. Именно тогда он решил, что присоединится к компании наемников, он сможет зарабатывать монеты, по-настоящему участвуя в битвах, и сможет путешествовать в разные части Эссоса с различными предлагаемыми контрактами.

Все, что нужно Джону сейчас, это найти компанию наемников, к которой можно присоединиться, и, если он правильно помнил, спорные земли были там, где располагалось большинство компаний наемников из-за постоянного конфликта в регионе. Ублюдок в Джоне хотел, чтобы он присоединился либо к золотой компании, либо к компании розы, поскольку обе были созданы незаконнорожденными сыновьями, такими как он. Он не знал, к какой из них присоединиться, поскольку одна была создана северянином и была полна северян, а другая была самой известной компанией наемников из всех существующих и имела лучшую репутацию.

— Джон Сноу, — раздался сзади голос, вырвавший его из оцепенения.

«Да», — ответил он только для того, чтобы столкнуться лицом к лицу с мальчиком, выглядевшим как валирийец.

«Если это не слишком хлопотно... Мне было интересно, не побалуете ли вы меня своим знанием Севера, потому что я давно хотел отправиться в земли наших западных соседей».

— Э-э, конечно, мой лорд...

«Пожалуйста, зовите меня только по имени. Я Демон и, как и ты, не господин.

— Как скажешь... Демон.

«Пойдем, я думаю, будет лучше, если мы прогуляемся по саду и поговорим, при таком шуме

нам придется кричать, чтобы услышать друг друга».

Обычно Джон не гулял с незнакомцем, которого едва встретил, но алкоголь притуплял любую форму познавательного мышления, и он последовал за мальчиком в коридор и в сад. Дул легкий ветерок, и многие звезды мерцали на фоне ночного неба.

— Итак... что ты хочешь знать о Севере?

«Как там, я слышал, что Север — это почти отдельное королевство от юга Вестероса».

— Да, в каком-то смысле, я так полагаю. Север — самое большое из семи королевств, больше, чем все остальные, вместе взятые, но наименее густонаселенный из-за сурового образа жизни».

— Жестко в каком смысле?

«Север всегда покрыт снегом и мороз. Там, где другие королевства могут наслаждаться палящим солнцем, нам, северянам, приходится иметь дело с летними снегами».

— Там даже летом идет снег? — спросил он в полном недоумении.

— Да, — рассмеялся Джон.

— Какие люди на севере?

«Они выносливые, совершенно упрямые, но верные своим».

«Даже в Эссосе мы слышали об их лояльности Дому Старков и о том, что из повстанческих сил они были единственными, у кого все их знамена маршировали без инакомыслия в своих рядах».

— Да, как я и сказал, верный своим.

Они продолжали идти, пока Джон рассказывал ему больше о Севере и их обычаях по сравнению с южными королевствами. Джон спросил его, почему его так интересует Вестерос, и подумал, не оскорбил ли он парня тем, как тихо он ушел и уставился куда-то вдаль.

«Семья моей матери происходила из Вестероса, и они всегда хотели когда-нибудь вернуться, но теперь я последний из них. Я надеюсь исполнить их желание, отправившись в Вестерос, даже если это будет всего лишь краткий визит».

Джон хотел узнать больше, но передумал, поскольку не в его компетенции задавать такие личные вопросы. Они продолжали гулять по саду, и Джону захотелось поспать после дневных событий.

— Куда ты тогда пойдёшь дальше?

"Что ты имеешь в виду?"

— Тебе не нужно притворяться со мной, Джон, в тот момент, когда Феррего сказал, что отправит тебя обратно на Север, если твой отец того пожелает, я понял, что ты не останешься здесь надолго.

— Ты имеешь на это право, Деймон.

"Куда ты пойдешь."

«Я планирую присоединиться к компании наемников».

— О... у тебя есть что-нибудь на уме?

«На данный момент это между компанией розы или золотой компанией, но я открыт для присоединения к другой компании, если она подойдет».

«Разумно, один северный, а другой самый известный. Но зачем вступать в компанию наемников? Ты выглядишь моложе меня, а мне всего шесть и десять именин».

«Я хочу путешествовать по всему Эссосу, но для этого мне понадобятся монеты, и что может быть лучше, чем сражаться за них».

«Ты очень молод, я сомневаюсь, что наемники возьмут зеленого мальчика», — сказал Деймон.

— Я не зеленый мальчик, — возмущенно ответил Джон.

— Ты когда-нибудь был в бою или даже лишил жизни?

«Я не участвовал в битвах, но да, я лишил жизни раньше... Мне пришлось убить трех человек, которые хотели ограбить меня, когда я шел в Белую Гавань».

— По крайней мере, тогда ты не обосрешься от перспективы убить.

«Я наблюдал за казнями моего отца с тех пор, как я был пеленальным младенцем, и мне не привыкать к смерти».

«Сама битва — это совсем другое, чем убийство нескольких наглых воров».

"Я знаю."

— Когда же ты покинешь Браавос?

«Завтра я хочу хорошо провести время, добравшись до спорных земель, и присоединиться к ним, как только смогу».

«Как удачно, что завтра моя свита отправится в Волантис, и мы пройдем через спорные земли, чтобы вы могли присоединиться к нам».

«Спасибо, Деймон, но в этом нет необходимости».

«Я настаиваю, вы баловали меня рассказами о Вестеросе, так что это правильно, что я отвечаю взаимностью, и, кроме того, вы хотите отправиться в спорные земли... в одиночку, как чужой в чужой стране. Вас убьют почти сразу после того, как вас ограбят».

— Я могу справиться с собой, Деймон.

«Я не сомневаюсь в этом, но спорные земли опасны постоянными боями и еще более опасны для молодого парня, который находится в одиночестве и не знает окрестностей».

«Очень хорошо, Деймон», — признал Джон, подумав и поняв, что был прав.

«Убедись, что завтра в два часа пополудни ты будешь у Железного берега».

Джон кивнул, соглашаясь, когда они вернулись на пир. Терегео был готов уйти через час, когда он окончательно напился. Они вернулись к своей карете, чтобы их отвезли обратно к нему домой. Браавоси был в хорошем настроении, так как без конца напевал какую-то мелодию, да и голос у него, надо сказать, был приличный.

Как только они вернулись, некоторые слуги сопроводили его в комнаты для гостей, чтобы переночевать, но Джон был слишком взволнован, чтобы заснуть так скоро. Завтра будет его последнее путешествие к началу нового начала, и он сделает все возможное, чтобы, когда он однажды умрет, он был довольным человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/86934/2784427>